

Хотя рана выглядела устрашающе, и крови было потеряно немало, кости и сухожилия остались целыми, поэтому, если быть осторожным, серьёзных проблем не возникнет.

Вскоре несколько человек вместе передвинули обеденный стол к изголовью кровати, и все взяли в руки миски, готовясь начать трапезу.

Для Линь Юнмина это был... довольно скромный обед. Не то чтобы Сюэ Динъюань готовил плохо, но блюда были простоваты, да и разнообразием не отличались.

Однако, почему-то, глядя на парящие кушанья, он ощутил нечто приятное.

Он взял палочками немного квашеной капусты и отправил её в рот. Конечно, это было не так вкусно, как блюда, приготовленные поваром семьи Тао, но в этом чувствовался какой-то тёплый, почти детский, домашний уют.

Линь Юнмин долго пережёвывал кусочек, словно наслаждаясь моментом.

Сюэ Динъюань, подумав, что тот стесняется, положил ему в миску кусочек кровяной колбасы:

— Ешь это. Что ешь, то и восполняешь. Тебе нужно пополнить кровь.

Линь Юнмин тут же почувствовал на себе взгляд Чу Хуншэна, острый как игла. Подумав, он переложил кровяную колбасу из своей миски в миску Сюэ Динъюаня:

— Ты съешь?

Почему-то он ощутил, будто его обидели... Ну что такого в кусочке колбасы!

Сюэ Динъюань тоже заметил, как Чу Хуншэн смотрит на Линь Юнмина. Хотя он не понимал причины, но чувствовал, что это опасно, поэтому поспешил вмешаться:

— Ешь сам!

Затем он начал подкладывать еду Чу Хуншэну:

— Ешь быстрее!

Чу Хуншэн лишь тогда отвел взгляд и сосредоточился на еде в своей миске.

Сюэ Динъюань только вздохнул с облегчения, как увидел, что Линь Юнмин потянулся палочками за маринованными овощами, но Юй Циншэн ударил его по руке.

Сюэ Динъюань был в шоке. «Это же господин Линь, господин Линь, доктор Юй, ты понимаешь, кто это?! Ты слишком смел!»

Юй Циншэн спокойно объяснил:

— В маринованных овощах есть перечное масло. У тебя рана, нельзя это есть.

Линь Юнмин направил палочки к свиной печени, собираясь обмакнуть её в чесночный соус, но снова получил удар по руке:

— Чеснок тоже нельзя.

Сюэ Динъюань с невозмутимым лицом вышел из комнаты:

— Я принесу тебе порцию без чеснока.

Через некоторое время, вернувшись с соевым соусом, он услышал, как Линь Юнмин жалуется:

— Чу Хуншэн на меня смотрит!

Сюэ Динъюань промолчал.

Чу Хуншэн взглядом дал понять: «Веришь, что я тебя побью?»

Линь Юнмин снова заговорил:

— Смотри, он снова на меня смотрит!

Сюэ Динъюань снова промолчал.

К счастью, Чу Хуншэн быстро успокоился, но Сюэ Динъюань всё равно чувствовал себя уставшим и напуганным после этого обеда.

Закончив трапезу, он собрал немного фруктов и отдал их Юй Циншэну, чтобы тот забрал с собой. Затем он хотел спрятаться на кухне и помыть посуду, но Чу Хуншэн опередил его.

Сюэ Динъюань подумал, что это даже к лучшему, учитывая, как всё шло за столом. Если бы они остались вдвоём, драки было не избежать.

Он взял несколько мандаринов, зашёл в комнату, очистил их и протянул Линь Юнмину:

— Хочешь?

Линь Юнмин поднял глаза на Сюэ Динъюаня. Ему всё ещё казалось, что отношение этого человека к нему странное. Проще говоря, Сюэ Динъюань его... боялся.

Но почему?

Они никогда не пересекались раньше, и он не рассказывал о своих делах.

Но Сюэ Динъюань и не спрашивал...

Линь Юнмин слегка прищурился, и его взгляд из рассеянного стал пристальным.

Сюэ Динъюань почувствовал лёгкую дрожь:

— Доктор Юй тоже запретил тебе есть мандарины? Тогда я пойду заварю тебе воду с коричневым сахаром и финиками.

Чу Хуншэн, закончив мыть посуду, вошёл в комнату и услышал последние слова Сюэ Динъюаня. Он снова устремил на Линь Юнмина убийственный взгляд.

Линь Юнмин понял... что он, в каком-то смысле... не то чтобы боялся, но Чу Хуншэн спас его уже дважды, поэтому он должен быть благодарным.

Сюэ Динъюань заметил, как взгляд Линь Юнмина переместился с него на кого-то позади. Обернувшись, он увидел разгневанного Чу Хуншэна.

Он тут же покрылся холодным потом. «Боже, ты ещё хочешь мозги?»

— Иди приготовь воду с финиками и коричневым сахаром! — поспешно приказал он Чу Хуншэну.

Чу Хуншэн покорно развернулся и ушёл. Сюэ Динъюань обернулся к Линь Юнмину с улыбкой:

— Хочешь ещё чего-нибудь?

Линь Юнмин промолчал.

Он понял, как выжить здесь: он боится Чу Хуншэна, Чу Хуншэн боится Сюэ Динъюаня, а Сюэ Динъюань боится его!

Когда Чу Хуншэн вернулся с водой, Линь Юнмин снова обратился к Сюэ Динъюаню:

— Хочу яблоко, очищенное от кожуры.

Он ожидал, что Сюэ Динъюань снова пошлёт Чу Хуншэна, но тот привык всё делать сам, поэтому сразу же направился на кухню чистить яблоко. Проходя мимо Чу Хуншэна, он сунул ему очищенный мандарин:

— Линь Юнмин не может есть, ты съешь.

Линь Юнмин, глядя на взгляд Чу Хуншэна, полный ярости, почувствовал, что хочет позвать Сюэ Динъюаня обратно.

Но прежде чем он успел открыть рот, Чу Хуншэн с внушительным видом подошёл к нему и сунул в руки чашку с водой.

Линь Юнмин, собравшись с духом, сделал глоток, и тут же услышал, как Чу Хуншэн сквозь зубы предупреждает его:

— Не смей перед ним строить из себя милого, понял?

Линь Юнмин выплюнул воду:

— Пф...

— Понял?

Линь Юнмин хотел объяснить, что это не строить из себя милого, ему уже почти восемнадцать, как он может так себя вести!

Но он не успел, как Сюэ Динъюань вернулся с яблоками.

Он протянул очищенное яблоко Линь Юнмину, а два неочищенных оставил себе и Чу Хуншэну:

— Ешьте!

Трое сели так, чтобы видеть друг друга, и начали хрустеть яблоками.

Линь Юнмин не знал, что чувствовал Сюэ Динъюань, но ему казалось, что Чу Хуншэн грызёт не яблоко, а его кости.

К счастью, яблоко быстро закончилось, а после всех покупок, готовки и еды уже было около девяти вечера. Развлечений в доме не было, поэтому Сюэ Динъюань предложил всем помыться и лечь спать.

Конечно, Линь Юнмин мыться не мог.

Сюэ Динъюань и Чу Хуншэн втиснулись перед раковиной, чтобы почистить зубы. Сюэ Динъюань тоже заметил, что Чу Хуншэн плохо относится к Линь Юнмину.

Он тихо спросил:

— Что с тобой?

Чу Хуншэн молчал, но движения его зубной щётки стали быстрее.

Сюэ Динъюань остановился и внимательно посмотрел на него.

Чу Хуншэн почистил зубы, прополоскал рот и вымыл чашку, а Сюэ Динъюань всё смотрел на него. Наконец, Чу Хуншэн не выдержал:

— Как ты думаешь, кто лучше — я или Линь Юнмин?

Сюэ Динъюань промолчал.

Такие слова он слышал в последний раз во втором классе, когда две девочки хотели сидеть с ним за одной партой и спрашивали: «Кто лучше — я или она? Кого ты выберешь?»

Сюэ Динъюаню хотелось посмеяться, но он также чувствовал, что Чу Хуншэн сейчас очень мил.

Он вспомнил, как тогда ответил. Чтобы сохранить дружбу и мир в классе, он предложил девочкам сидеть вместе, а сам сел один... Теперь он понял, что остался одиноким не только из-за нежелания обременять других...

Поэтому он решил извлечь урок из прошлого и, слегка кашлянув, произнёс:

— Конечно, ты!

Чу Хуншэн моргнул пару раз, словно недовольный, но промолчал. Сюэ Динъюань сразу же догадался, что нужно добавить:

— Я хорошо отношусь к нему, потому что он владелец твоего склада!

На лице Чу Хуншэна не было эмоций, но Сюэ Динъюань был уверен, что успокоил его.

И тут его осенило:

— И ещё, не стоит всё время с ним спорить. Вдруг он потом начнёт тебе палки в колёса ставить.

Чу Хуншэн поднял бровь, и Сюэ Динъюань добавил:

— Конечно, не надо лебезить, просто веди себя как обычно. Но он ранен, так что уступай ему.

Чу Хуншэн задумчиво кивнул, и Сюэ Динъюань вздохнул с облегчением. После умывания они наконец улеглись на диван-кровать.

Кровать была размером примерно 1,3 на 2 метра. Когда они лежали рядом, их руки соприкасались, и тепло от этого прикосновения распространялось по всему телу Сюэ Динъюаня...

Это вызывало лёгкое смущение, но, что удивительно, больше всего он чувствовал спокойствие. Поэтому он не двигался, а начал размышлять о делах.

<http://bllate.org/book/16745/1561760>